

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

МПЦ

**Современное осмысление
уроков репрессий 1930–1950-х гг.
в Казахстане
и проблемы защиты прав человека**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР
АРХИВ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ИМ. ФРИДРИХА ЭБЕРТА
КАЗАХСТАНСКОЕ ИСТОРИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ
ПРАВООЗАЩИТНОЕ ОБЩЕСТВО «ЭДИЛЕТ»**

**СОВРЕМЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
УРОКОВ РЕПРЕССИЙ 1930—1950-х гг.
В КАЗАХСТАНЕ И ПРОБЛЕМЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
материалы «круглого стола»**

Издание второе, дополненное

Алматы, 2006

ББК 63.3 (2К)

С 54

Редакционная коллегия:

*С. Р. Айтмамбетова, М. Т. Баймаханов, Е. М. Грибанова,
К. Нурпеис, А. Ю. Хегай (ответственный), Е. В. Чиликова,
В. Н. Шепель*

**Современное осмысление уроков репрессий
1930—1950-х гг. в Казахстане и проблемы защиты
прав человека. Материалы «круглого стола».**

С 54 Алматы: OST-XXI век, 2006. — с.176

ISBN 9965-659-72-9

Во втором, дополненном издании сборника представлены аналитические выступления по проблеме защиты прав человека и воспоминания детей, внуков репрессированных казахстанцев, а также представителей народов, депортированных в свое время в Казахстан из других регионов СССР.

ББК 63.3 (2К)

С 0503020905
00 (05) - 05

ISBN 9965-659-72-9

© Международный правозащитный центр Республики Казахстан, 2006

© Архив Президента Республики Казахстан, 2006

© Казахстанское историко-просветительское, правозащитное общество «Әділет», 2006

© Международный фонд им. Фридриха Эберта (Германия)

Содержание

Предисловие	5
М. Т. Баймаханов. Массовые политические репрессии 1930—1950-х гг. в Казахстане и права человека: политико-правовые аспекты	9
С. Н. Сабикенов. Конституционные права и свободы граждан Республики Казахстан: состояние и перспективы	22
Б. О. Койшибаев. Помнить и предостерегать	30
А. Ю. Хегай. О некоторых проблемах социально-правовой защиты депортированных национальных меньшинств	36
И. Бахытыбаев. Восстанавливая историческую справедливость	41
Е. М. Грибанова. Фактология репрессий: из опыта работы Архива Президента Республики Казахстан	43
Н. К. Жакауова. Музей трагических судеб	45
Н. Б. Айбасова. Один из первых	48
А. Ахметова. Это нужно знать молодым — будущему Казахстана!	51
Э. С. Барт. Жили хорошо, если бы не война	54
М. А. Баятаков. Воспоминания о детстве и юности	57
Е. Войткевич. Папа верил, что умрет на родине	59
А. Ф. Герасимова (Кочерыжкина). Причиной высылки стало наличие зажиточного хозяйства	60
С. Героев. Попытки сопротивляться сложившейся ситуации были бессмысленны	62
С. И. Джансугуров. Пусть не повторятся дни нашего страшного детства	65
И. Домбровская. Я называла его ата	66
Х. Р. Елькибаева. Я прошла испытания любовью, страхом, временем	67
Ф. М. Житников. Можно ли простить и забыть?	72
А. К. Жубанов. Кудайберген — богом данный	74
О. Х. Кагарманов. 1937 — год моего рождения	81
Ф. Н. Ким. Уроки репрессий и корейская интеллигенция	84
М. А. Кочериди. Здесь мало кто слышал о таком народе как греки	86
В. И. Куанышбаева (Каренеева). Это нужно не мертвым, это нужно живым	88
К. З. Куанышева (Такежанова). Наши отцы мечтали о казахской технической интеллигенции	93
Е. Кузнецова. Жизнь прошла мимо нас	98

Ш. С. Куленов. Семейно спасли не родственники	109
А. Кульбаева. Женский ад под Акмолой	111
Сестры Курамысовы. После ареста отца	115
Е. Левицкая. Посвящается моей бабушке Стояновой Валентине	118
А. А. Ликерова. По праву памяти	126
Л. И. Матвиенко. О детдомовском прошлом	133
К. Матжанов. Отец оказался в списке неблагонадежных	135
А. С. Мурадов. Депортация чеченцев и ингушей	140
М. С. Нурпеисов. Воспоминания об отце	144
Р. Орумбаев. Отсрочить призыв	147
Сестры Османовы. Реабилитированный посмертно	148
А. А. Пицалова (Синицина). Нам говорят — мы неправильно жили	153
Г-Ч. Сарыкулова. Я помню все	157
И. Х. Сулейманова. Современные правовые проблемы реабилитированных граждан	161
Семья Толганбаевых. Живая память о музыканте	165
Обращение Уполномоченного по правам человека к Правительству Республики Казахстан	172
Түйін	174

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателям настоящий сборник составлен по материалам заседания «круглого стола», посвященного теме «Современное осмысление уроков политических репрессий в 1930—1950-е гг. и проблеме защиты прав человека», состоявшегося 3 июня 2005 г. в г. Алматы. «Круглый стол» был организован совместными усилиями Казахстанского историко-просветительского и правозащитного общества «Әділет», функционирующего с 1989 г., Международного правозащитного центра, созданного в 1997 г., и Архива Президента Республики Казахстан (АПРК).

Массовые политические репрессии в СССР, являвшиеся страшным порождением сталинизма и выражением произвола и беззакония, продолжались с короткими перерывами с 20-х гг. вплоть до середины 80-х гг. XX в. Они охватили все регионы Союза, в том числе и Казахстан.

Зловещую историю политических репрессий можно разделить на несколько периодов.

Первый период — 20-е гг., в особенности их вторая половина. Это было время непосредственной моральной травли (дело еще не дошло до арестов и расстрелов) бывших руководителей Алаш-Орды (А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова и др.) и целой плеяды ответственных государственных и партийных деятелей (С. Садвокасова, С. Сейфуллина, Т. Рыскулова и др.).

Если первые объявлялись носителями идей Алаш-Орды в условиях победившей советской власти, вторые — национал-уклонистами, или иными словами людьми, избравшими другой путь, отличный от «генеральной линии» большевиков.

Второй период — конец 20-х — первая половина 30-х гг. Время массовых арестов и осуждения участников Алашского движения и

жестокое преследования противников сплошной коллективизации сельского хозяйства и насильственного оседания кочевников.

Третий период — время с середины 30-х гг. до второй половины 40-х гг. Тогда широко распространенный тезис И. Сталина о том, что по мере продвижения общества по пути социализма классовая борьба будет обостряться, явился теоретическим обоснованием развязанного в СССР массового террора. Его жертвами стали миллионы людей. Не избежал этой участи и Казахстан. К тому же в республику в эти годы были сосланы сотни тысяч арестованных со всех концов Союза ССР. В Казахстане были развернуты отделения ГУЛАГа — главного управления лагерей, в первую очередь Карагандинского лагеря (Карлаг). В республику накануне и в период войны были депортированы целые народы — немцы, корейцы, чеченцы, ингуши, турки-месхетинцы, крымские татары, карачаевцы, балкарцы. Многие из них были направлены в так называемые трудовые армии.

Четвертый период — середина 40-х — начало 50-х гг. Начались массовые преследования попавших во время войны в плен советских солдат и офицеров. Развязывается широкая кампания гонений на так называемых «буржуазных националистов» и «безродных космополитов» в науке, искусстве, литературе, медицине и др. В Казахстане эта кампания выразилась в осуждении на длительные сроки видных ученых-обществоведов Е. Бекмаханова, Е. Исмаилова, Б. Сулейменова и др., в моральном и административном преследовании Президента Академии наук республики К. И. Сатпаева, писателя и ученого М. О. Ауэзова, ректора КазГУ Т. Тажибаева и др. В «безродном космополитизме» были обвинены писатель Ю. Домбровский, профессора-биологи Лус, Заварский, Жамис и др.

Только смерть Сталина и решения XX съезда КПСС, осудившего культ личности, положили этому конец.

Политические репрессии, хотя не в таких масштабах, имели место в 70—80-е гг. Десятки советских людей, в том числе и ряд казахстанцев, подверглись политическим гонениям за инакомыслие. Даже после объявления курса на перестройку, важными составляющими которого являлись гласность и демократизация, в г. Алматы и ряде других населенных пунктов республики в декабре 1986 г. были жестоко подавлены выступления казахской молодежи.

Общество «Әділет» с момента своей организации совместно с Институтом истории и этнологии им. Ч. Валиханова, Архивом Президента Республики Казахстан и с некоторыми республиканскими и международными учреждениями активно участвует в деле изучения исто-

рии политических репрессий, формирования нового исторического сознания народа. Благодаря этой деятельности в период независимого развития Казахстана опубликованы сотни статей, издана серия «Книг скорби» по всем областям республики, проведено множество научно-теоретических и научно-практических конференций, посвященных истории политических репрессий и осмыслению ее уроков.

Предлагаемый сборник относится к числу таких работ. Он посвящен осмыслению уроков политических репрессий в Казахстане в 30—50-е гг. XX в. в тесной связи с проблемами защиты прав их прямых и косвенных жертв. В нем публикуются 27 докладов и выступлений участников «круглого стола». Так, в докладе Президента общества «Әділет» академика М. Т. Баймаханова рассматриваются важные политико-правовые аспекты проблемы. В выступлении Президента международного правозащитного центра, профессора А. Ю. Хегая освещаются состояние и задачи социально-правовой защиты депортированных в свое время в Казахстан национальных меньшинств. В сообщении начальника отдела научной публикации АПРК, кандидата исторических наук Е. М. Грибановой говорится о вкладе архивистов в изучение истории политических репрессий, в частности об их публикаторской деятельности.

Остальные участники «круглого стола», в основном дети и внуки репрессированных в 30—50-е гг. граждан Республики и депортированных в то время в Казахстан лиц из других регионов Союза ССР, рассказывали о трагической судьбе своих близких. Большая часть этих выступлений также нашли отражение в данном сборнике.

Думается, что предлагаемая книга, в которой на примере трагических судеб конкретных лиц наглядно раскрыты отдельные страницы истории политических репрессий в Казахстане, найдет своего читателя.

К. Нурпеис,

*вице-президент общества «Әділет»,
академик Национальной Академии наук
Республики Казахстан*

Причина — неоднозначное толкование статей законов чиновниками, как следствие — препятствия к правоисполнению. Например, нас, детей, никак не хотят приравнять к жертвам репрессий, поясняя, что, когда родителей репрессировали, мы были несовершеннолетними детьми. Надо было быть в возрасте от 18 лет и быть репрессированным самим, хотя в Конституции РК (ст. 12, п. 2) сказано: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов». Людям, пострадавшим до 18 лет, из-за репрессий родителей не начисляют компенсацию за причиненный моральный и материальный вред.

В соответствии с «Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», принятой Генеральной Ассамблеей ООН (1985 г.), под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен ущерб, включая телесные повреждения, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав. Таким образом, дети, вдовы, члены семей «врагов народа» — жертвы.

Нам пытаются также втолковать, что коренных казахстанцев никуда не выселяли, поэтому они не могут считаться жертвой. Дети казахстанцы остались за чертой ст. 22 (о льготах) Закона РК «О реабилитации...». Эта статья почему-то относится к депортированным в Казахстан жертвам репрессий. Но и здесь случился казус. У гражданина Хван Владимира Николаевича, депортированного с Дальнего Востока в Казахстан в 1937 г., все члены его семьи — жертвы (по суду), а он, средний из детей сын, пострадавший (тоже по суду), не получает компенсации по реабилитации.

После того, как мне удалось выиграть длительный судебный процесс по ст. 26 Закона РК «О реабилитации...», постановлением Коллегии Верховного Суда РК от 3 марта 2003 г., все реабилитированные граждане Казахстана (как до, так и после вступления Закона в силу) стали получать «Удостоверение реабилитированного гражданина». Госспецпособие положено как жертвам, так и пострадавшим. Однако суд отказывается пересматривать статус пострадавшего гражданина Хвана (как впрочем, и других лиц), и пособие почему-то органы соцзащиты ему не назначают. Нужно кардинально решать вопрос по конкретному случаю и продолжать судебные разбирательства вплоть до Верховного суда.

В свете современного осмысления как уроков репрессий, так и проблем защиты прав реабилитированных граждан, необходимо:

— приравнять пострадавших к жертвам политических репрессий по статусу;

— поднять статус жертв политических репрессий до статуса участников Великой Отечественной войны;

— в Закон «О ветеранах» ввести достойное место для жертв политических репрессий, ибо многие из них — ветераны труда, участники трудового фронта, они восстанавливали разрушенное войной народное хозяйство;

— льготы, установленные в Законе РК «О реабилитации...» (ст. 22—24) и в «Удостоверении реабилитированного гражданина» должны возыметь свою силу.

Все реабилитированные граждане Казахстана (и жертвы, и пострадавшие) должны пользоваться этим правом.

В заключении я хочу выразить искреннюю благодарность руководству Архива Президента РК за установление мемориальной доски в фойе здания архива, на которой как дань уважения и вечной памяти, высечены имена руководителей КНИИМЛа — Измухана Курамысова, Азимбая Лекерова, Нугмана Манаева, Сакена Сейфуллина, Гарифуллы Искакова, преждевременно ушедших в небытие по вине тоталитарного режима.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ О МУЗЫКАНТЕ

Семья ТОЛГАНБАЕВЫХ

Отец наш, Айткеш Толганбаев, прошел свой жизненный путь подобно многим соотечественникам, родившимся в 20-е гг. прошлого столетия. Из рассказов о его детстве навсегда запомнилось и поражает то, как смогли выжить в том аду малыши? Для нас это до сих пор остается загадкой! Зброшенные детские дома, т. н. дома-приюты, куда 7-летний Айткеш попал со своим 5-летним братишкой Коныржаем, сначала в детдом Жарминского р-на, затем детдом № 5 г. Семипалатинска, позже в Семипалатинский детдом № 2. Одинаково темные, мрачные небольшие хибары навсегда врезались в память музыканта. Только переступишь порог прибежища, как по носу ударной волной пробивает смрадный, ничем не перебиваемый запах разлагающихся трупов, вперемешку с въевшейся затхлой сыростью и плесенью. Обреченные, умирающие дети, среди которых большинство были безнадеж-

но больны, непонятно, во имя чего приносились в жертву. Беспризорная малышня была полностью предоставлена самой себе. Самым «везунчикам» из них, напомиравшим хрупкие восковые мумии, доставались нары. Все остальные располагались на земляном полу, естественно, что выживали единицы. Такой неполной была картина крайнего убожества, где подрастало, развивалось и закалялось молодое поколение строителей коммунизма.

Дальнейший путь Айткеша — это перековерканная юность. Когда ему исполнилось 17 лет, началась Великая Отечественная война. В 19 лет в тяжелых боях Кавказского фронта Айткеш был ранен, контужен и взят фашистами в плен, где побывал в различных лагерях смерти Вермахта. В самых немыслимых условиях усталый, голодный, изможденный, часто после боя среди крови и грязи, стонов и криков Айткеш Толганбаев дарил людям музыку, облегчал их страдания, возрождал в сердцах надежду на лучший завтрашний день.

В то время, когда погибали сотни, тысячи, миллионы, что-то оберегало Айткеша. Возможно, Бог, провидение, дух великих сородичей Абая и Шакарима, а может быть, — Музыка. Так, комендант лагеря для военнопленных под Моздоком молодой лейтенант сухопутных войск, большой ценитель классической музыки, помог Айткешу попасть во Фрайбург (Германию), еще раз доказав, что фашизм и немцы не одно и то же. Лейтенант сказал: «Я помогу тебе выжить. Мне будет жаль, если ты умрешь, и твоя скрипка умолкнет навсегда».

Во Фрайбурге у Айткеша появилось больше возможностей играть на скрипке. На немецкой земле, во время войны впервые прозвучала казахская мелодия. «Елим-ай, Елим-ай» — кричала, стонала, зывала, плакала скрипка, а вместе с ней душа Айткеша, сына казахского народа. В скрипичной обработке «Елим-ай» приобретает особое неповторимое звучание. Она трансформируется до величественной темы гимна, с волевой решительностью противостоять до победного конца, против любого проявления насилия и диктата.

Весть о казахском скрипаче вырвалась за пределы лагеря, города, страны. И полетела. Об Айткеше уже знали в Польше, куда он вскоре был отправлен. Потом была Франция, сотрудничество с французским сопротивлением. Об этом стало известно. И снова везение. По дороге в лагерь смертников Айткеш с конвоем попадает под бомбежку. Ему удается бежать.

Пребывание в английском лагере для военнопленных стало переломным моментом в его злоключениях военных лет. Верилось, что самое худшее уже позади. Потом был Неаполь, Таранто. Позже ан-

лийское командование передало Толганбаева в распоряжение советской миссии в Италии, где после тщательной проверки, ему было предложено работать в г. Риме, здесь, и застала Айткеша победа. Душа рвалась домой, в родной Казахстан, в г. Алма-Ату, в консерваторию. К близким, родным.

По возвращении на Родину он был арестован, сослан в советский лагерь на Колыме, где начался новый круг ада, горькую чашу, которого Айткеш испил сполна. В 1955 г. пришло освобождение, но оно не принесло морального облегчения. В сознании все время крутилась, сверлила мысль о безвинном наказании. Особенно тяжелым ударом явилось непонимание «своих», продолжавшееся почти до конца его дней. Вспоминаются черные дни самореабилитации Айткеша, когда, невзирая на здоровье (после сложной операции на сердце был заменен сердечный клапан на искусственный) в течение десяти лет, с 1982 г. по 1992 г., ему пришлось доказывать свою невиновность. Подробные описания жизненных коллизий, с чудовищными мытарствами засвидетельствованы в автобиографическом повествовании «Исповедь судьбы жестокой», изданной в 1993 г. усилиями единомышленников и друзей. Приведем небольшой отрывок, связанный с абсурдными обвинениями и круговыми лабиринтами отписок. «...Итак, я начал борьбу за свою политическую реабилитацию и написал письмо Главному военному прокурору СССР с просьбой пересмотреть приговор 1947 г. Мне ответил Военный прокурор отдела надзора Военной прокуратуры Среднеазиатского военного округа. «Изучением архивного уголовного дела, по которому Вы были осуждены 18 апреля 1947 г. военным трибуналом ТуркВО и материалов дополнительного расследования установлено, что Вы в годы Великой Отечественной войны совершили тяжкие государственные преступления: измена родине и антисоветская агитация. Ваша вина в этом материалами дела доказана. Вы осуждены обосновано. Оснований к отмене или изменению приговора не имеется. По настоящему делу вы не реабилитированы и реабилитации не подлежат». Как под копирку из г. Москвы ответил Военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры: «В 1947 г. Вы осуждены обосновано. Для пересмотра дела и вашей реабилитации оснований не имеется. В связи с этим Ваша жалоба оставлена без удовлетворения». Еще не подозревал, что система выработала и внедрила повсеместно иезуитский по своей сути механизм рассмотрения протестов и жалоб советских людей на неоправданные, а порой и противозаконные решения и действия властей. Всякая жалоба рано или поздно возвращалась к тому, против кого была написа-

на, и пострадавшему отвечали формально, а то и преследовали за строптивость. ... Но на мое обращение в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Верховный Суд, Генеральному Прокурору СССР и другие инстанции приходили однотипные ответы». Не достучавшись до власть придержащих с момента правления Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко, М. С. Горбачева Айткеш обращается к первому Президенту Казахстана Н. А. Назарбаеву. И только возрождение суверенитета Казахстана, и личное участие Президента Назарбаева Н. А. позволили в мае 1992 г. добиться Айткешу юридической реабилитации.

Начало 1990-х гг. характеризовалось распадом советской империи, экономики, науки, культуры. Для скорейшего вхождения в мировое интеграционное пространство необходимо было предпринять кардинальные преобразования в общественно-социальной, политической, технической жизни страны. Сегодня нам выпала честь, в век глобализации и компьютеризации, окинуть взглядом историю человечества с ее взлетами и падением. Несмотря на огромные достижения в науке и создание высокомодернизированных технологических процессов, умения распознавать закономерности природных катаклизмов, расшифровать тайные тексты манускриптов, скрытые от прошлых поколений, на шквал информационных потоков, неизменным остается потребность в познании своего исторического прошлого, своего духовного наследия.

Одной из выверенных формул, прошедших испытание временем, является влияние сильной, незаурядной Личности на движущие силы, преобразующие общественное сознание масс. Предельно ясно, что чем больше природой наделен ее любимец, тем мучительнее окажется его участь за веру в высшее предназначение. Однако при этом, как это ни парадоксально, несмотря на преследующие трудности, испытания на прочность и стойкость силы духа, все способствует выявлению сверхпотенциальных возможностей самосовершенствования, приближения к идеалу. В мировой исторической практике это подтверждается огромным количеством биографических примеров маститых титанов-реформаторов, которые переворачивали все традиционные каноны в сознании человечества. К примеру, в изречении философа Биаса сказано: «Несчастен тот, кто не умеет перенести несчастья».

Не явилась исключением и судьба Айткеша Толганбаева. Чем невероятней вокруг него складывались обстоятельства, тем решительней он продвигался к своей заветной мечте, исполнению 1-го Концерта для скрипки с оркестром П. И. Чайковского. Только в 37 лет его мечта воплотилась в реальность. Будучи зрелым мастером, он блиста-

тельно покорил вершину виртуозного исполнительского мастерства, с отличием окончил Государственную консерваторию им. Курмангазы.

Где бы ни находился Айткеш, чтобы не происходило с ним, вокруг него, ярким лучиком света, его отдушиной, заполнявшей все пустоты одиночества, разочарований, предательств, была прекрасная муза Музыки, точнее скрипичное искусство. Это не позволяло ему опуститься, расслабиться, озлобиться. Произошел такой случай. В конце 1970-х гг., большая группа казахских музыкантов и певцов готовилась к поездке в Монреаль, где предстояло выступить на Всемирной выставке. В их состав включили и Толганбаева. Перед самым вылетом из г. Алма-Аты прямо в аэропорту сказали, что он не летит, его кандидатура снята. Он бросился с расспросами в разные инстанции. Там смущенно опускали глаза, разводили руками и не говорили правды. Наконец, один из работников ЦК Компартии Казахстана признался, что собственными глазами видел «послание» известных в республике деятелей культуры, которые писали, что А. Толганбаев бывший преступник, шпион, враг народа, которого нельзя пускать в Канаду. Как здесь не вспомнить слова Абая: «О, народ мой! Почему у нас, казахов, нет плохих среди мертвых и нет хороших среди живых?»

В репертуаре Айткеша Толганбаева звучали самые разнообразные мелодии. От песенных народных тем всех наций и народностей, проживавших на бывшей территории постсоветского пространства, до современных эстрадных мотивов зарубежных авторов. Обладая абсолютным слухом и феноменальной музыкальной памятью, прослушав один—два раза напеваемую тему, он тут же безошибочно воспроизводил ее.

В произведениях, исполняемых Айткешем, всегда присутствовало жизнеутверждающее начало. Его манера отличалась темпераментностью, самобытностью звучания. Классическая западно-европейская, русская музыка корифеев мировой сокровищницы — Баха, Моцарта, Гайдна, Бетховена, Венявского, Сарасате, Виотти, Брамса, Чайковского, Огинского и многих других композиторов, исполнялась сквозь призму собственного, индивидуального прочтения. Это были, что называется произведения «на слуху», в то же время они становились казахскими, очень близкими и понятными нашей требовательной аудитории.

Огромное внимание Айткеш Толганбаев уделял педагогической работе. Требовательный к себе, он задавал высокую планку своим ученикам. Все любили его, старались овладеть секретами профессионального скрипичного искусства, достичь атмосферы сотворчества. Он же направлял их своим личным примером, активной концертирующей

деятельностью, записями на радио и ТВ. Вне занятий, Айткеш был веселым шутником, общительным собеседником и некоторые из студентов поверяли ему свои сокровенные мысли, о делах сердечных, бытовых. Сколько восторженной радости переполняло его, когда он мог оказать посильную помощь в решении того или иного вопроса. При этом он убедительно вселял надежду в своих подопечных, оптимистично подбадривал их.

Творческий потенциал, зажигательная энергия Айткеша Толганбаева были задействованы в создании необходимых сборников для национальных кадров, которые проживали вдали от центральных городов, в глубинках. В 1972 г. был выпущен сборник музыкальных пьес «Скрипкаға арналған пьесалар» и в 1978 г. — методическое пособие для начинающих обучение игре на скрипке «Скрипкаға үйрену мектебі». Оба издания выпущены на казахском языке. Отрадно, что сегодня они не утратили своей актуальности и отвечают положениям государственной программы обучения школьников. Они и поныне используются педагогами. Так, преподаватель Ирина Александровна Гаршина в своих практических занятиях использует этот опыт Айткеша, который помогает раскрывать и развивать скрытые способности одаренных учеников. Прекрасной творческой атмосферой доброжелательности, взаимопонимания, моральной поддержки Айткешу Толганбаеву стало окружение выдающихся деятелей музыкального искусства, таких как А. Жубанов, Л. Хамиди, Е. Брусиловский, М. Тулебаев, К. Жандарбеков, К. и К. Байсеитовы, Б. Байкадамов, П. Аравин, семья Коганов, Г. Жубанова, М. Койшибаев, К. Мусин, Х. Тастанов, Н. Тлендиев, А. Токпанова, О. Меирбеков, Б. Ерзакович, И. Каракулов, Тен Чу, Т. Узбеков и многие другие, внесшие огромный вклад в становление и развитие культуры Казахстана.

Мы, дочери, гордимся тем, что нам пришлось многому научиться у такого удивительного человека, каковым был наш отец. В знак благодарности со своей стороны, от имени семьи вот уже на протяжении 11 лет, как нет папы, ежегодно проводятся различные мероприятия, посвященные его светлой памяти. В 2005 г., в феврале была организована акция «Памяти отцов», посвященная 60-летию Победе в Великой Отечественной войне и 80-летию со дня рождения музыканта. Многим хочется выразить свою признательность за оказанную поддержку и помощь в организации мероприятия. Прежде всего, акимату г. Алматы, активно реагирующему на вопросы воспитания морально-нравственных, патриотических устоев подрастающего поколения. Приятно удивило участие «Валют-Транзит Банка», представленного дружным про-

фессиональным, отзывчивым коллективом, который активно включился в совместный проект по возрождению культурного наследия. Возглавляют эту мощную многоотраслевую корпорацию прогрессивные, разносторонне творческие, замечательные люди, успешные бизнесмены Алия и Андрей Беляевы. Нам думается, что именно такими гармонично-одухотворенными должны быть личности, представляющие сектор социально-ориентированных предприятий в государстве. Искренне хочется пожелать им всех земных благ, дальнейшего процветания в работе, здоровья и благополучия.

Настоящее время четко ставит перед нынешним поколением ориентиры. Предельно ясно, что только при всеобщей солидарности, открытости и взаимодействии возможны ускоренные, позитивные продвижения вперед. Казахстан всегда являлся прогрессивной и сильной страной. И уже наверняка, главными приоритетами государства станут образованность, культурность, экономическая стабильность каждого казахстанца. Это было той сокровенной мечтой Айткеша Толганбаева, его сподвижников, соратников, единомышленников.

ОБРАЩЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА К ПРАВИТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН⁸⁷

В мой адрес поступает большое количество обращений реабилитированных лиц с жалобами на невозможность реализовать право на единовременную денежную компенсацию, предусмотренную Законом РК от 14 апреля 1993 г. «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (далее — закон).

В ходе работы учреждения Уполномоченного по правам человека с государственными органами, осуществляющими контроль за соблюдением законодательства, и неправительственными объединениями по защите прав жертв массовых политических репрессий, в законе был выявлен ряд неточностей, приводящих к неоднозначному толкованию его норм. По утверждению Генеральной прокуратуры РК, дву-

⁸⁷ Опубликовано в Информационном бюллетене Уполномоченного по правам человека. Выпуск № 1. 2005 г.

